

Заработная плата в зависимости от возраста является монотонно возрастающей, и темп роста к середине трудовой карьеры сильно замедляется. Такая динамика проявляется в большинстве развитых стран. Однако нет на практике всеобщности подобной зависимости между возрастом и заработками. Менее развитые страны с преобладанием рабочих мест, не требующих непрерывного обучения, могут иметь иной повозрастной профиль накопления человеческого капитала. Согласно мнению профессора Гимпельсона В. Е., нашедшему свое отражение на страницах «Экономического журнала Высшей школы экономики» за 2019 г., повозрастной профиль заработков в России отличается ранним и довольно крутым снижением. Пик заработков, обычно сдвинутый к концу трудовой жизни, в среднем достигается до 40 лет, после чего начинается снижение. В начале 2000-х гг. у российских экономистов было ожидание того, что такой профиль является временным явлением, однако за период с 2005 по 2015 гг. эта тенденция не только не исчезла, но стала еще более выражена [2].

Теория человеческого капитала, теория отложенного вознаграждения и теория поиска дают научное обоснование динамике замедления роста заработной платы. Темп этого снижения можно замедлить, однако необходимо осуществлять активную интеллектуальную деятельность и проходить дополнительное обучение. На пути повышения уровня человеческого капитала через дополнительное обучение находится проблема снижения отдачи от обучения с возрастом обучаемого. Исследования Нобелевского лауреата Джеймса Хэкмана и его учеников об отдаче от инвестиций в образование показали, что вложения в самом раннем возрасте (до 6 лет) являются наиболее эффективными с точки зрения развития человека (кривая Хэкмана). По результатам исследований, которые проводились в США и Великобритании, такие программы показывают высокий уровень возврата вложенных средств. К примеру, программа дошкольного образования Перри демонстрирует, что каждый вложенный в ребенка доллар вернулся в шестнадцатикратном размере через 40 лет.

Выводы Хэкмана отнюдь не опровергают тезис о том, что система дополнительного образования для людей старшего возраста необходима как средство сокращения потери в производительности труда. Руководители, обладающие современными компетенциями — эффективные менеджеры, способные поставить адекватные уровню образования молодых специалистов задачи.

Источники

1. Гимпельсон, В.Е. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // Экон. журн. ВШЭ. — 2019. — Т. 23. — № 2. — С. 185–237.
2. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://belstat.gov.by/upload/iblock/471/471b4693ab545e3c40d206338ff4ec9e.pdf>. — Дата доступа: 01.02.2021.

<http://edoc.bseu.by/>

Е. С. Макеева, канд. психол. наук, доцент
Kmakeeva-1977-2@mail.ru
БГЭУ (Минск)

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

В условиях социально-экономических потрясений, вызванных эпидемией COVID-19 и последовавшим за ней социально-политическим кризисом общественной системы в Республике Беларусь, особо актуальной становится проблема социально-психологической

адаптации специалистов к трудным жизненным ситуациям стрессогенного, конфликтного, фрустрационного и кризисного происхождения, влияющим на их личностно-профессиональное развитие и эффективность деятельности.

Исходя из этого, целью нашего исследования стало выявление связи между уровнем социально-психологической адаптации и уровнем тревожности студентов-экономистов. В исследовании приняли участие студенты 1-го курса специальностей «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в АПК» и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит на предприятии транспорта» учетно-экономического факультета УО «Белорусский государственный экономический университет». Общий объем выборки составил 60 человек. Из них: девушки — 44 человека (72,5 %) и 16 человек — юноши (17,5 %) в возрасте 17–18 лет.

Для определения уровня адаптированности/дезадаптированности личности студентов использовался опросник «Социально-психологической адаптации» Роджерса—Даймонда в адаптации Т. В. Снегиревой; уровень тревожности испытуемых определялся при помощи опросника «Ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера—Ханина.

Данные, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о том, что в выборке студентов-экономистов доминируют испытуемые с выраженностью показателя «Деадаптированность» (41 чел. — 68,3 %). Это позволяет говорить о наличии у большинства будущих экономистов личностной незрелости, защитных барьеров в осмыслении жизненного опыта, проблем с принятием собственного «Я» и других людей, трудностей в объективной оценке сложившейся ситуации, а также об отсутствии у них гибкости в принятии решений. Менее распространены в данной выборке студенты с выраженностью шкалы «Адаптированность» (19 чел. — 31,7 %), что указывает на наличие у них личностной активности, реалистичной оценки себя и окружающей действительности, чувства собственного достоинства и умения уважать других людей, понимания собственных проблем и стремления справиться с ними.

Определение общего уровня тревожности в выборке студентов экономического профиля обучения показало, что среди них распространены испытуемые со «средним уровнем тревожности» (33 чел. — 55,0 %). Это значит, что большинство испытуемых достаточно активно и успешно справляются со стрессогенными факторами и способны контролировать свое поведение и деятельность в трудных жизненных ситуациях. Реже среди будущих экономистов встречаются испытуемые с «высоким уровнем тревожности» (17 чел. — 28,3 %), который говорит о низком самоконтроле их поведения и деятельности, подверженности ярко выраженному эмоциональному реагированию на стрессогенные факторы, а также о склонности к недооценке собственных возможностей. «Низкий уровень тревожности» наблюдается у 16,7 % (10 чел.) испытуемых выборки.

Корреляционный анализ Пирсона позволил установить наличие прямой связи между показателем «деадаптированность» и «высоким уровнем тревожности» ($r = 0,43, p \leq 0,05$); а также между «адаптированностью» и «средним уровнем тревожности» ($r = 0,48, p \leq 0,05$). Наличие положительной корреляционной связи указывает на то, что существует прямая зависимость между способностью испытуемых контролировать собственное тревожное состояние и способностью гибко и вариативно реагировать на трудные жизненные ситуации.

<http://edoc.bseu.by/>

*Н. И. Полетаева, д-р ист. наук, доцент
natpol2@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

О КАПИТАЛАХ ЧАСТНЫХ ТОРГОВЦЕВ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ГОДЫ НЭПА

Вопрос об источниках накопления, размерах и структуре капиталов частных предпринимателей в сфере торговли в годы новой экономической политики является одним